

СЕРИЯ
«Ларец Таро»

Эльза Хапатнюковская
Дмитрий Бахаев

**ЗОЛОТОЕ
ТАРО
КЛИМТА**

*Планец
запретных снов*

A ARAS VERA
Ларец Таро

Авалон-Ло Скарабео

Ларец Таро

Эльза Хапатнюковская

**Золотое Таро Климта.
Танец запретных снов**

«Аввалон–Ло Скарабео»

2017

УДК 88.6
ББК 133

Хапатнюковская Э.

Золотое Таро Климта. Танец запретных снов /
Э. Хапатнюковская — «Аввалон–Ло Скарабео», 2017 — (Ларец
Таро)

ISBN 978-5-91937-227-1

Золотое Таро Климта завораживает яркими красками и многозначными насыщенными образами. Талант художника Атанаса Атанассова преобразил и дополнил оригинальные картины, подчеркнул их глубину и многозначность, показав шедевры в новом оформлении. А книга, написанная признанными авторитетами мирового Таро-сообщества Эльзой Хапатнюковской и Дмитрием Бахаевым, стала органичным дополнением колоды, завершающим аккордом, позволяющим создать полноценную симфонию. Книга предназначена для широкого круга читателей. Она поможет более эффективно работать с картами Таро поклонникам творчества Густава Климта, откроет изысканный мир знаменитого художника многим тарологам, а также придет на помощь психологам, желающим использовать Золотое Таро Климта в своей практике. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 88.6

ББК 133

ISBN 978-5-91937-227-1

© Хапатнюковская Э., 2017
© Аввалон–Ло Скарабео, 2017

Содержание

Введение	6
Глава I	9
1. Творец вне времени	9
2. Особенности колоды Золотое Таро Климта	11
3. Структура описания арканов	14
Глава II	15
О – Дурак	15
I – Маг	18
II – Верховная жрица	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эльза Хапатнюковская. Дмитрий Бахаев Золотое Таро Климта. Танец запретных снов

Уважаемые читатели! Дорогие тарологи!

Эта книга – плод труда команды профессионалов-единомышленников. Издание существует исключительно в печатном формате. Просим вас: уважайте наш труд! Встаньте на защиту авторских прав! Препятствуйте распространению книги в электронном виде!

Ваши автор и издатели

Издание осуществлено по партнерскому соглашению «Аввалон-Ло Скарабее» и школы-клуба «Ларец Таро».

© Э. Хапатнюковская, Д. Бахаев, текст, 2017

© Ларец Таро, серия, 2017

© Аввалон-Ло Скарабее, 2023

© А. Данилов, оформление обложки серии, 2017

Введение

Книга по Золотому Таро Климта написана Эльзой Хапатнюковской и Дмитрием Бахаевым. В подобной ситуации уместно и интересно предварить этот непростой труд к не менее сложной колоде вступлениями от каждого из авторов, нашедших точки соприкосновения в совместном творчестве.

Золотое Таро Климта – что это?... Еще один клон Таро Райдера-Уэйта или некое самостоятельное явление в мире Таро, которые, как драгоценные камни, иногда появляются в маркетинговом потоке реплицированных, искусственно выращенных драгоценностей...

Начнем с того, что Золотое Таро Климта в части Великих Арканов организовано, как Марсельское, со Справедливостью на восьмом месте и Силой – на одиннадцатом. Малые Арканы снабжены фрагментами Климтовских картин, чей смысл зачастую весьма отличен от Малых Арканов в Таро Райдера-Уэйта. Хотя, как выяснилось не так давно, Уэйт и Колмен не были новаторами в прорисовке Малых Арканов. Оказывается, создатели самой популярной в мире колоды Таро имели доступ к фотографиям итальянских карт Сола Буска, созданных в XV–XVI вв., и многие сюжеты позаимствовали именно из них. И художник Золотого Таро Климта Атанас Атанассов, создавший и реконструировавший ряд колод, в том числе два Великих Аркана из Таро Висконти-Сфорца, хорошо знакомый с историей Таро, сделал колоду по собственному замыслу и с учетом лучших традиций искусства картомансии.

Золотое Таро Климта впервые было издано в 2005 году, очень памятно для меня во многих отношениях. Колода увидела свет благодаря издательству Lo Scarabeo. Когда я взяла ее в руки впервые, она вызвала во мне столько же отторжения, сколько и восторга. Колода почти обожгла мне руки. Она показалась холодной, безучастной, невыразительной, несмотря на обилие красок и золота. Образы выглядели плоско и искусственно. В какой-то момент мне показалось, что колода эта абсолютно декоративна и коллекционна, пуста, лишена смысла и объема, и наш современник – художник Атанассов – не справился с трудной задачей создания Таро по картинам величайшего художника Климта.

В то время я еще любила золото, как любая цыганка, которая не держит свое добро в банке, а носит его на себе. Но изображения карт чудовищно противоречили в моем восприятии золотому теплу декора. Время от времени я брала ее в руки и откладывала – она вызывала легкую дурноту то ли избытком золота, то ли торжеством анорексичной плоти климтовских картин. И когда я увидела почти всеобщее преклонение перед этой колодой и красотой изображенных в ней женщин, то была удивлена и обескуражена.

Женщины с наклонностями феминисток оргиастически трепетали, взяв в руки эти карты. И неудивительно: Климт писал свои картины в то время, когда движение за равенство полов было в разгаре и набирало силу. Хотя всего несколько его картин были посвящены *femme fatale*, остальные же изображали женщин мужскими игрушками, часто полуспящими и изможденными мужской страстью, нередко крайне соблазнительными, яркими и неосмысленными королевами мужского либидо. Одно было ясно почти сразу – эта колода Таро могла бы быть названа «царством женщин».

Как только ни пыталась понять я эти карты: с помощью и Уэйта, и Марселя, и разных оракулов, через призму концепций психоанализа Фрейда, архетипов Юнга, сновидений Менегетти. Но она рассыпалась на осколки орнаментов, на кусочки, из которых не складывалась мозаика.

В 2012 году, когда Австрия праздновала 150-летие Климта, я сомнамбулировала в летней Вене, где с каждого столба, кружки, салфетки, майки, пивной подставки и воздушного шарика на меня презрительно не смотрели полузакрытыми и широко распахнутыми, томными

очами Климтовские дамы, поистине прекрасные вопреки своей худобе или полноте. Но это не прибавляло мне понимания того, как рассматривать значения карт Золотого Таро Климта. Я уже была готова опустить руки в отчаянии непонимания. Но все же они будто заставляли снова всматриваться в них.

Мне виделось, что эти карты любят женщины, скрыто или явно ненавидящие мужчин или обиженные ими. Общение с коллегами на тему колоды на определенном этапе еще больше, увы, укрепило во мне это мнение...

Однако чем больше я рассматривала карты, работала с ними, изучала творчество Климта, писала эту книгу, тем больше понимала, что эта колода невероятно женственна. Возможно, именно поэтому к ней бессознательно тянутся женщины. Взаимодействие с колодой внезапно помогает проявиться тем истинным качествам женской природы, которые плотно упакованы в латы Климтовской Афины Паллады...

Первоначально книга о Золотом Таро Климта была задумана мной в соавторстве с Натальей Прокофьевой, моей прекрасной коллегой, практикующим психологом. Но обстоятельства не складывались благоприятно для нашего сотрудничества. В сегодняшнем варианте книги осталось всего несколько абзацев во вступительной части от нашей с нею совместной работы. Но я невероятно благодарна Наташиным видениям и пониманиям некоторых карт, глубокой, восхитительной женственности колоды и ее энергии, которая не дала мне эту книгу забросить!

Книге суждено было состояться при ином раскладе... Обдумывалась она три года, но написана была за три месяца.

Первым мужчиной, на талант которого опираются колода и книга, конечно же, является Климт – певец женской красоты и сексуальности. Его картины были почти все посвящены женщине в любых ее проявлениях и состояниях.

Вторым мужчиной, архиважным и давшим искру жизни колоде Золотого Таро Климта, стал мистически-изящный и загадочно-аристократичный художник Атанас Атанассов. Он давно известен работой в области прорисовки колод Таро. Он отобрал и наделил смыслами Таро отдельные картины, рисунки и фрагменты из картин Климта.

Колода карт, созданная по мотивам картин Густава Климта прекрасным современным иллюстратором Атанасом Атанассовым, притягивает к себе необычайно – возможно, миром своей красно-оранжево-золотой палитры или издевательски дразнящим языком мистической Горгоны на нагруднике Императрицы – Афины Паллады, а возможно, пронзительной призрачностью зеркала-лупы в Тройке Жезлов («Голая истина»). Но главное – тем, что несет на себе отпечаток полусна-полуяви, театральной условности. Фрагменты картин, использованные для изображения арканов, наполнены жизнью лиц и рук. Полузакрытые, с поволокой и широко открытые глаза персонажей на картах распахивают наблюдателю порталы в иные миры – миры своих добродетелей и пороков, радостей и мук, погружают в состояния «Зазеркалья», «по ту сторону». Колода очаровывает яркостью, дерзостью, необычностью, одновременно теплом и холодом, условностью и реализмом. Она чувственная, завораживающая и, бесспорно, гениальная, как и все творчество Г. Климта в сочетании с видением А. Атанассова.

Карты Великих и Малых Арканов передают нюансы человеческой природы, ее глубокий психологизм, игру эмоций. Климт говорил, что жизнь рук и лица достаточна для понимания состояния человека.

Эльза Хапатнюковская

Существует распространенное мнение о том, что колоды Таро, оформленные сюжетами картин известных художников, плохо подходят для мантических практик. Такую точку зрения можно понять и принять – очевидно, что шедевры мировой живописи создавались не для предсказательных целей, и использование их внутри системы Таро представляется искусственным, принужденным, лишенным любых утилитарных мотивов, кроме, пожалуй, маркетинго-

вых. Такие колоды подчас вызывают восхищение добротным оформлением, рядом удачных совпадений с сюжетами арканов, видимых навскидку, невооруженным глазом. Но в них очевидны и противоречия, особенно досадные для картомантов, привыкших работать с традиционными, досконально откомментированными в литературе изображениями колод Уэйта-Смит или Кроули-Харрис. Очень часто после нескольких не особенно успешных сеансов взаимодействия с очередной «живописной» колодой она объявляется «сувенирной» и отправляется в коллекционерский сундучок для хранения и любования.

Однако существует достаточно свидетельств того, что «живописные» колоды прекрасно работают и у некоторых практиков входят в число наиболее отзывчивых и действенных инструментов. Вероятно, настоящий контакт с картами возникает после того, как восприимчивость практика открывается собственным смыслом колоды, которые порой оказываются весьма далеки от классических толкований.

Известно, что при определенных обстоятельствах начинает работать практически любой оракул, которому уделяется достаточно внимания и личной вовлеченности оператора. Эта действенность никем особо не оспаривается, и некоторыми уважаемыми коллегами часто проводится отчетливая грань: вот Таро, а вот колода «оракульная», несмотря на общее соответствие привычному комплекту из 78 карт. При этом подразумевается, что и классическая колода способна совмещать в себе самые различные соответствия – астрологические, каббалистические, магические и прочие.

Хочется поддержать представление о том, что понимание возможностей колоды Таро все еще продолжает формироваться, и примеряемые к изначальной структуре новые смысловые паттерны оказываются действенными и прекрасно применимы на практике.

Среди популярных колод, выпущенных издательством «Аваллон-Ло Скарабео» в последнее десятилетие, обращают на себя внимание системы, оформленные болгарским художником Атанасом Атанасовым. Вдумчивый, глубоко осмысленный подход к традиционным значениям карт сообщает работам художника необходимый баланс между художественностью изображений и подчеркнута абстрактной обусловленностью сюжетов, переходящих из повествовательной плоскости в пространство символа. За плечами Атанасова успешный опыт осмысления и реконструкции известнейших старинных колод Минкиате Мантеньи и Висконти-Сфорца, успешные эксперименты по переложению на язык Таро сюжетов Иеронима Босха, Сандро Боттичелли и Леонардо да Винчи. Золотое Таро Густава Климта по праву может считаться одной из самых глубоких и смыслоемких попыток художника высветить еще одну область возможностей колоды Таро – работы с глубинными мотивами таинственной и переменчивой женской природы.

Роскошная и беспощадная живопись Густава Климта дает богатейший материал для стремящихся не только бесстрашно посмотреть в эту первозданную глубину, но, используя инструментальный, оперативный потенциал карт, попытаться найти ответы на вопросы, не поддающиеся поверхностному анализу. В каждом отдельном случае Золотое Таро Климта может отзываться особым образом, и предлагаемые трактовки и толкования, разумеется, не являются единственно возможными.

Пристальное изучение изображений Золотого Таро Климта, а также определенный опыт практической работы с колодой позволили нам сделать ряд наблюдений относительно этой стройной и действенной системы и поделиться им в книге. Изображения, предложенные Атанасом Атанасовым, на проверку хорошо сочетаются с привычными значениями карт в колоде Таро, но широкий, далеко не исчерпывающе исследованный нами пласт метафор, аллегорий климтовской живописи дает огромный простор для дальнейших персональных исследований.

Дмитрий Бахаев

Глава I

Эпоха, музы и творчество Густава Климта

1. Творец вне времени

Многие, особенно консервативные, современники Климта считали его творчество «шизофреническим». Но известно, что незначительная психологическая шизоидная направленность, проявляющаяся в мягкой форме, способна лишь обогатить палитру художника, придать его работам необычность и многогранность. Конечно, ортодоксальным ценителям искусства это может не понравиться. Им можно адресовать послание от самого Климта – цитату из Шиллера, которую он поместил на картине «Голая истина» (Тройка Жезлов): «Если ты не можешь твоими делами и твоим искусством понравиться всем, понравься немногим. Нравиться многим – зло».

В конце XIX века Густав Климт создал и возглавил творческую группу «Сецессион», что в переводе означало «Отделение», «Отмежевание». В ядро группы вошел его родной брат, тоже очень талантливый художник. Молодые люди избрали символом своего творческого объединения Афину Палладу, которую Климт нарисовал в 1898 году. Нагрудник ее доспехов украшен головой Горгоны, высунувшей язык в гримасе издевательства и вызова консервативному обществу, не разделявшему взгляды творческих новаторов и новой волны в искусстве.

Маргинальное творчество художников «Сецессиона» воспринималось на грани фола из-за крайней эротичности, совершенно не отвечавшей представлениям о морали мастеров старой закалки и представителей буржуазных кругов. В этот период Климт и его друзья-художники занимали протестную позицию и своими полотнами боролись с ханжеством современников.

Климт считал своим учителем австрийского художника-декоратора, мастера по костюмам и интерьерам, видного представителя академизма Ганса Макарга, работы которого заложили в уме юного Густава идею превосходства женщины над мужчиной. Кроме того, одной из популярнейших идей конца XIX века, охватившей венские салоны, была идея борьбы полов, раскрепощения женщины и ее господства над мужчиной. В то время в баталиях по этому вопросу участвовали и художники, и интеллектуалы. Примерно в то же время З. Фрейд взорвал своей теорией чопорные призраки викторианской морали. Творчество Климта, как и психологию Фрейда, можно назвать своеобразной «сшибкой», которая позволяет перейти к другому измерению отношений – чему-то новому, неизведанному.

Надо заметить, что не существует никаких литературных или документальных свидетельств о пересечениях Климта и Фрейда. Наверное, это великое упущение истории: случись встреча двух таких великих людей, и мир бы обогатился, возможно, еще одной новой концепцией, подобной психоанализу, только во главе ее был бы не пенис, а вульва.

Творчество Климта можно назвать пассионарным. Оно стало великой границей между викторианской моралью, господствовавшей в Европе, и новым ее пониманием и принятием. Волна «сексуальной революции» захлестнула Климта и его друзей. Художник, конечно же, был знаком с работами и теорией Фрейда. Он рисовал женщин и мужчин часто в состоянии сна и полуяви, полусознанными, с закрытыми или полураскрытыми глазами, словно олицетворявшими лики сновидений и проявлений бессознательного, глубоко изучаемых великим психологом и столь важных для него.

Конец XIX – начало XX века – время великих психологов-венцев Фрейда и Юнга, Вейнингера, острый подъем эзотерического движения и расцвета оккультных обществ. Творческая элита находилась в напряженном духовном поиске своей «ани-мы», несравненной «прекрас-

ной дамы» (А. Блок), «багряной жены» или «жены, облеченной в солнце» (А. Кроули). Спустя десятилетия появились «богини в мужских костюмах» – Грета Гарбо и Марлен Дитрих. А на исходе полного условностей викторианского XIX века пружина, которая так долго сжималась, наконец, с силой распрямилась.

На рубеже веков Климт находился в мощном потоке этого движения. Он – один из творцов, которые возглавляли его, создавали новые, ни на что не похожие направления в искусстве. И своими портретами он открыл один из путей поиска «женщины». Он просто был безумным поклонником женской красоты, которую изображал в самых разных формах – светских портретах, полузадрапированных и обнаженных аллегорических фигурах, порнографических рисунках и набросках.

Как высказался Зигмунд Фрейд о работах Климта, в них наблюдалась сильнейшая фиксация на фигуре матери. И неудивительно: жизнь Климта складывалась таким образом, что ему рано пришлось взять на себя ответственность за мать, двух сестер и вдову брата с ребенком.

Для заработка он писал портреты красавиц из высшего общества, а для удовольствия – дам полусвета и проституток. У него было несколько муз, огромное число любовниц, 14 детей, не признанных официально, и одна душевная подруга на всю жизнь – Эмилия Флеге, пожизненно приговоренная к безответной любви к художнику, утверждавшая после смерти Климта, что у него не было ни одной женщины, кроме нее.

В начале карьеры Климт изображал женщин в масках. А чем более признанным и, соответственно, свободным он становился в творчестве, тем чаще изображал их без масок – обнаженных, старых, беременных, в очень откровенных позах.

2. Особенности колоды Золотое Таро Климта

Как театр начинается с вешалки, так колода Золотого Таро Климта начинается с «рубашки» карт. Для рисунка ее взят фрагмент росписи Венского Бургтеатра под названием «Ожидание». Она украшена образом прекрасной молодой женщины в роскошно декорированном платье и многочисленных украшениях. Лицо ее задумчиво и спокойно. Прозрачность глаз создает ощущение устремленности взгляда вдаль. Пластика женщины необычна и навеивает воспоминания о рисунках Древнего Египта. Положение кистей рук и поза очень графичны и несколько неестественно красивы. В них дремлет напряжение, позволяющее, как рамка, сохраняться спокойствию лица. Образ сливается с узором панно, напоминая витиеватый узор. Контрастируют угловатый рисунок платья и растительно-спиральный фон. Это «Ожидание» внутренне острое, как узор платья, стилизованные изображения широко распахнутых глаз на нем и жесты, а внешне созерцательное, как растительные завитки фона и сдержанность лица. Напряжение в покое, динамическое равновесие, Вода Огня, словно пригашенная, дремлющая, но упорная воля.

«Рубашка» колоды нечасто содержит предметное изображение, но настроение колоде придает всегда. Здесь она передает ощущение напряженной внутренней жизни каждого аркана и персонажа при их внешней отрешенности и спокойствии.

Творчество Климта, его образы вызывали и вызывают у критики и зрителей недоумение, иногда даже пугают, а некоторым кажутся уродливыми. Конечно, они неоднозначны. Разные люди подходят к этой колоде с разных точек зрения. Склонные к доминации дамы восхищаются Великими Арканами I – Маг, III – Императрица, XI – Сила, Пятеркой Мечей, ищут в них сходство с собой. Натуры романтические влюбляются в необычайный золотой свет, исходящий от колоды, в изображения, полные любви и мира: Великие Арканы VI – Влюбленные, XVII – Звезда, XVIII – Луна, Младшие – Четверка Жезлов, Десятка Кубков. Кто-то, ничего не отрицая и ни во что особо не влюбляясь, воспринимает колоду как «голую истину», целиком.

«Прекрасные дамы Климта подобны драгоценным орхидеям, выплывающим из волшебного сна», – писал современник «Сецессиона» и один из друзей художника. Женские портреты Климта подобны фрагментам театральных постановок. На картинах часто присутствуют края занавеса или колонны. А богатый декор платьев играет роль масок, частично или полностью скрывающих обнаженную правду женского тела.

Эта полуобнаженность во времена Климта у его критиков вызывала более серьезные нападки, чем сама нагота. Новаторство и гениальность художника проявилось в том, что он, по воспоминаниям очевидцев, писал модели обнаженными и лишь затем прикрывал их плоскими орнаментальными одеждами. Подобный эффект, пряча откровенную наготу, еще сильнее подчеркивал линии тел и особенно сильно оттенял кожу, волосы, лица и руки на картинах. Что ж, как говорил еще один австрийский психиатр В. Франкл, «у каждого времени свои ценности». То, что казалось чрезмерно эротичным во времена Климта, не воспринимается таковым в наше время.

Колода Золотое Таро Климта, бесспорно, женская, глубоко психологичная, построенная на символике цвета, орнамента и игре с пространством карт. Создатель колоды Атанассов использовал в картах фрагменты Климтовских полотен, иногда убирая детали подлинников, иногда добавляя от себя некоторые символы и детали с коннотациями оплодотворения, внутриутробного развития, деторождения. В изображениях много символов дихотомии, свойственной характеру самого Климта. Например, любовь и смерть Юдифь (Саломея), Великий Аркан XI – Сила, где женщина творит суд над другим человеком, искупающим смертью вину перед нею самой или ее проекциями, женственность и воинственность, жестокость и уязвимость, тема театра – одевание, переодевание и раздевание – прослеживается в строе арканов.

Тонко передан в картах мир женщин, пытающихся позволить себе свободу в мире мужчин, не выходя за рамки платья. Здесь читается безопасный для жизни, но бьющий по нервам, мягкий, но очень направленный протест, глубокое наслаждение женщины властью своей красоты над мужчиной. На портретах Климта дамы часто тщательно декорированы, роскошно прикрыты, самодостаточны и исполнены обнаженного самолюбования и пренебрежения к зрителю.

Климт поглощал своих моделей, как золотые пирожные, вдыхал их, присваивая себе их сущность, а затем выплескивал, выдыхал эти образы на полотна во всей их силе и прелести, оттенял и обрамлял мимолетность их красоты нетленной суетностью золота. Он стремился познать их через то иррациональное, что есть в женственности. Невозможность постичь сущность женщин извне, описанием, наблюдением, логикой заставляла его вглядываться в них изнутри, овладевать ими, коллекционировать, как бы нанизывая драгоценные кольца на свое измученное сифилисом тело. Он словно заглядывал в замочную скважину, пытался подобрать ключ к пониманию чуда возникновения жизни, сокрытого в матке.

В Библии часто встречаются слова «он вошел к ней» и «он познал ее». Познать женщину – процесс настолько опасный и ответственный сам по себе, что именно поэтому во все времена так важна была девственность как неоткрытость той двери, за которой мог скрываться рай или ад мужчины. И этот рай или ад он выпускал в мир, редко понимая, что делает. А после носил на себе всю жизнь этот котел или Грааль, из которого пил. Климт же пытался отстраненно соприкоснуться с мирами уже отомкнутых женских сущностей. Поэтому его персонажи выглядят так, как если бы за ними наблюдали из-за зеркального стекла или сквозь потайное смотровое оконце. Они выглядят спящими, потому что не осознают, какими мирами владеют, что несут в себе и как растрачивают золотую красу Божьего дара и Света. Подсматривание из-за зеркала было красиво обыграно в фильме чилийского кинорежиссера Рауля Руиса «Климт», снятом в 2006 году.

Муки и радости, бремя страстей человеческих, тленность, сиюминутность и все-таки непреодолимая красота бытия. Это не путь героя или героини, но миры в мирах, иногда демонические, непознанные, неосознаваемые и непонятые спящими их обитателями, движущиеся к сердцу Создателя своими диковинными путями.

Модели Климта прекрасны и изящны, даже будучи беременны или стары. Их изысканность подчеркивает и присутствие мужских персонажей, на фоне которых женские тела и лица кажутся еще нежнее и утонченнее. Мужчины Климта тоже великолепны – мужественны и красивы, но ровно настолько, чтобы оттенить полноту женской прелести. Мужчины – наблюдатели, достойное обрамление женщин, исполненных красоты, но часто не осознающих всю ее силу.

Золотое Таро Климта – образец прекрасного декора повседневности, инструмент, позволяющий раскрасить прозу жизни, сделать обыденность элегантно и насыщенной, скуку – утонченной, а голод – духовным или, по меньшей мере, превратить его в желание поглощать красоту.

Когда хочется видеть правду, но не в грубой ее простоте, а изложенную в стихах, изящно оправленную в золото, завернутую в цветы, возьмите в руки Золотое Таро Густава Климта... Булыжник в оправе мастера остается придорожным камнем, но обретает грани, невидимые будничному глазу, показывает себя не только камнем преткновения, но и символом опыта и знания, обретенного на пути, где он лежал, чтобы об него вовремя споткнулись.

В Золотом Таро Климта использованы мотивы картин художника. Он облакал людские слабости в прекрасные обертки, не прикрывая их стыдливо и не делая вульгарными, а лишь подчеркивая зерно красоты в обыденности, прорастающее в лучах любви и вдохновения.

В необычном свете видятся многие важные понятия. Смерть может оказаться ласковой, нищета – величественной, одиночество – многоцветным, крушение – породняющим. Зависи-

мость же – уродливая геометрия, зависть монохромна, похоть непропорциональна, гордыня лишена опоры. Одна лишь любовь – в богатстве, бедности, однополем ее проявлении, в романтике и повседневности – прекрасна без обрамления. И хотя в некоторых картах колоды, посвященных любви, присутствует богатый орнамент, он скорее целомудренно прикрывает остроту истинных чувств.

Во всех мастях колоды присутствует тема беременности, материнства и детства, кроме Мечей. У каждой масти набор эмоциональных состояний, пороков, комплексов и сильных сторон.

Масть Жезлов отражает цели социальной реализации и власти.

Масть Кубков богемна. Этот тон задает иллюзорность некоторых карт и мужчина-цыган, как его обозначают некоторые искусствоведы, на Тузе и Двойке.

Масть Мечей воспринимается как маргинальная. Ее характер формируют Двойка, изображающая однополую пару любовников или друзей, и Королева – танцовщица Климта, снабженная в колоде огромным мужским, а значит – очень опасным, особенно в женских руках, мечом.

Масть Пентаклей буржуазна. Это иллюстрация состояния души среднего класса и всех, кто стремится в высшие сферы жизни.

Великие Арканы – это мир богов, царей, обездоленных и глубоко духовных, мир контрастов и архетипов.

В Золотом Таро Климта очень важную роль играет композиция каждого аркана. Можно условно разделить поле карты на четыре части по горизонтали, соответствующие расположению стихий, как на Древе Сфирот или как в астрологии, тогда они будут различаться по своему порядку. В художественном произведении композиция играет очень важную роль. Так же можно условно разделить поле каждой карты на две части по вертикали: женскую – негативную сторону прошлого, левую и мужскую – позитивную, сторону будущего, правую. Подобный принцип рассмотрения арканов предложили Алехандро Ходоровски и Филипп Камуан в методике чтения Марсельского Таро.

Все карты и сама колода не о сексе как таковом, а обо всем, что возникает вокруг сексуальных отношений, о том, что может мешать или исказить сексуальные энергии в парном циклоне и человеке. О грехах и пороках, о любви, добродетелях и страданиях от страстей говорит с нами эта колода языком Климтовских картин. Но повесть о бремени страстей человеческих талантливо и деликатно рассказывает нам Атанассов, с теплом и любовью увязавший фрагменты изображений со смыслами и тайнами Таро-пространства. Чудесным образом он еще больше одухотворил Климтовских красавиц и обогатил смысл арканов их прекрасными лицами и телами.

3. Структура описания арканов

В следующих главах описание Великих и Малых Арканов построено по определенной схеме.

Сюжет дает общее предметное толкование всех образов и деталей аркана. В дополнение приводится полное описание картины, из которой заимствовано изображение карты, их сходство или различие подвергается подробному анализу.

Профессия или род занятий охарактеризуют социальные наклонности человека, описываемого арканом.

Состояние позволит проанализировать духовное, физическое и психическое мироощущение человека по данному аркану.

Аспект **Отношения** проиллюстрирует особенности различных видов союзов в рамках энергетики карты.

Ситуация даст понимание анализа сложившегося положения, его наиболее вероятных истоков, положительных и отрицательных моментов.

Под **Советом** мы понимаем рекомендации по способу поведения в определенной арканом ситуации.

Наконец, **Итог** покажет нам логический финал развития ситуации, описанной картой.

Глава II Великие арканы

О – Дурак

Сюжет

Персонаж, изображенный на нулевом аркане, заимствован из картины «Философия». В «Философии» человек находится во власти универсума и иррациональных, равнодушных к нему сил природы. На картине окутанная туманом боли и страдания река жизни изначально несет в себе смерть. Видение мира Климта было сходным с толкованием Шопенгауэра – мир как воля, как слепая сила в бесконечном круге рождения, любви и смерти.

В этом произведении Климт воспел очищающую власть искусства, способного победить все разрушительные силы. Полотно было предназначено для актового зала университета. Цвета в нем имели символическое значение. Темно-синий цвет и сверкающие звезды в «Философии» сравнивали с блеском отшлифованного лазурита, символизирующего искренность и благорасположение небес...

На Великом Аркане 0 – Дурак в Золотом Таро Климта синий цвет отсутствует. Персонаж изображен, напротив, на красном фоне – подобии родового канала – сугубо материальном. Мужчина обнажен, стоит, слегка повернув растрепанную седую голову вправо, и прячет лицо в ладони. Справа – женское поле, отторгающая среда, хаос, пестрая вода, околоплодная жидкость, которая становится постепенно чуждой, ледяной. Но поток знаков и символов напоминает также и роскошные ткани, которые Климт расписывал для своей вечной музы и подруги, хозяйки Венского дома моды Эмилии Флеге. Ассоциируется он и с театральным занавесом – символом иллюзорности жизни, но одновременно и исцеляющего искусства, побеждающего разрушение, ложь и фальшь.

Ногами мужчина опирается на краешек «глазастой», зрящей, пронизательной синевы. Этот цвет не так часто встречается на картинах у Климта и еще реже на картах колоды – художник предпочитал теплые и яркие цвета: золото, зеленый, красный, либо приглушенные: коричневый, малахитовый. Синевы в небольшом количестве присутствует в Великих Арканах, определяющих поворотные точки нашей жизни или серьезные, концептуальные состояния: V – Верховный Жрец, XII – Повешенный, XIII – Смерть, XVIII – Луна и XXI – Мир. Синевы в них служит объединяющим, космическим пространством, на которое опирается духовный поиск.

Профессия или род занятий

Представитель богемы, артистической среды, свободный художник, фрилансер. Возможно, иждивенец, имеющий мнимую инвалидность по линии психиатрии. Иногда игрок, впрочем, не очень удачливый. Адепт секты, участник финансовой пирамиды.

Состояние

В лучших проявлениях – саньясин, человек, умеющий не заботиться о завтрашнем дне.

В целом эмоциональная холодность, инфантильность. Стремление переложить ответственность на других. Одновременно это и способность отклика на все необычное, привлекающее своей новизной, предрасположенность к сомнительным начинаниям. Высокая тревожность. Склонность к авантюрам, напускной фатализм.

В худших проявлениях – сектантство, нарко- или другая зависимость.

На физическом уровне возможны хронические недуги, последствия многих злоупотреблений, легкомысленного отношения к своему состоянию. Склонность к ипохондрии, симуляции различных заболеваний. Эмоциональная нестабильность. Психосоматические заболевания.

Наркомания, отмеченная изменениями личности, проявлениями асоциальности, социофобии, социопатии, агрессивности.

Отношения

Непрочный ненадежный союз. Один из партнеров требует от другого опеки. Необязательность в исполнении обещаний. Очарование партнера мнимой опытностью, либо напротив – беззащитной наивностью.

Ситуация

Увлечения, хобби, саморазвитие, псевдодуховные практики. «Ноль», выстреливающий возможностями. Вероятность счастливо избежать наказания за необдуманные слова и поступки. Начало предприятия с неясным финалом. Переходный период между двумя жизненными циклами. Отказ признать очевидное. Попытка эскапизма.

В наихудших проявлениях все усилия направлены на поиск и приобретение «дозы» того, к чему есть привязка.

Совет

Нельзя быть опрометчивым. Не стоит слушать жалостливые просьбы. Возможен обман, использование вопрошающего обаятельным, но безответственным человеком. В отношениях не нужно поддаваться мольбам о прощении и верить обещаниям исправиться.

Пора проявить осмотрительность перед лицом кажущихся радужными перспектив, тщательно просчитывать ситуацию, не позволять себя дурачить.

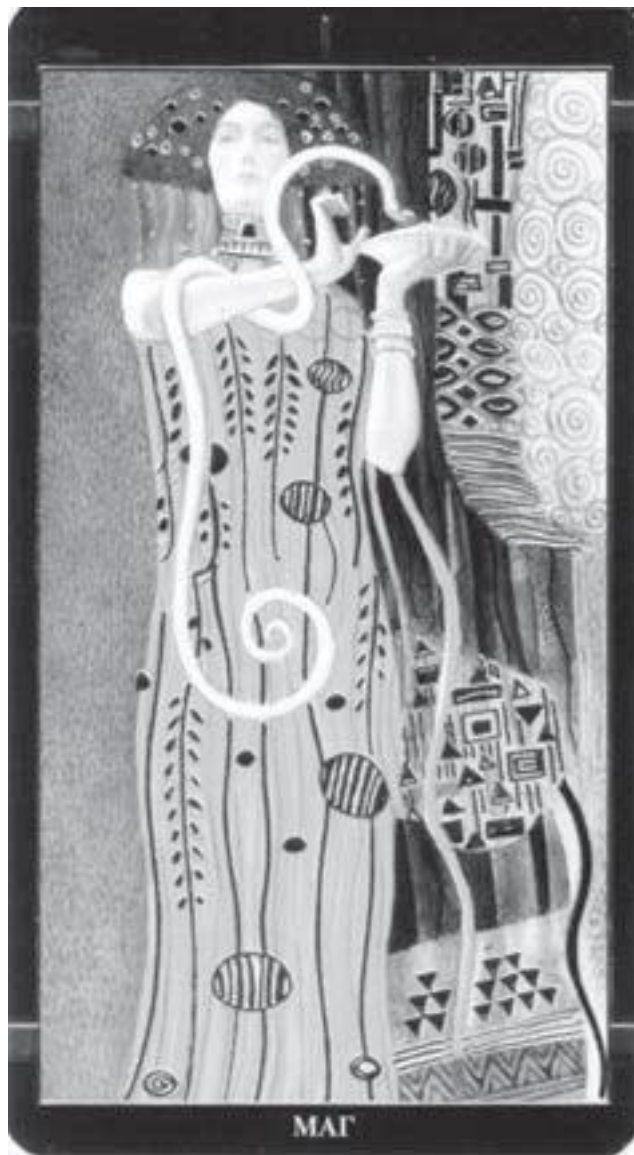
Нужно постараться снять с себя ответственность или не принимать ее на себя. «Закрывать лицо, зажмурить глаза, спрятать голову в песок», избегать смотреть в лицо жизни. Быть «голым», практиковать состояние «здесь и сейчас», не усложнять положения вещей. Задвинуть рефлексию в дальний угол. Подойти к сложившейся ситуации творчески.

Итог

Неясная, но, возможно, перспективная ситуация, требующая дополнительных наблюдений. Задача в стадии начального развития. Оправданные и неоправданные риски.

I – Маг

Сюжет

В сюжетном ряду Великих Арканов Золотого Таро Климта мужские фигуры встречаются значительно реже женских. Там, где это происходит, они нарочито лишены атрибутов мужского доминирования. Исключением является Верховный Жрец, в образе которого выступает сам Климт – единственный мужчина, закономерно удостоенный благосклонности всеобъемлющей женственности. Но и он – Жрец, чей оплодотворяющий потенциал переведен в духовное измерение. Прочие мужские характеры Великих Арканов – фрустрированный Отшельник да перепуганный Дурак. Напротив, женские характеры в Великих, да и в Малых Арканах выписаны особенно рельефно и наделены привлекательными и отчетливо силовыми характеристиками. Первым в ряду таких мощных характеров выступает Маг, явленный в образе женщины.

В облике Мага предстает центральная фигура с уничтоженной фрески Венского университета «Медицина» – богиня здоровья Гигея, потчующая белую змею из плоской чаши. Маг – персона, наделенная исключительной витальностью. Ярко-алый наряд Гигеи, символизирующий кровь и живую душу, вдобавок декорирован золотыми колосьями и странными овалами, напоминающими коконы готовых родиться бабочек. Необычная прическа богини, на картине выраженная причудливым переплетением тугих косиц, перевитых золотыми и алыми лентами, здесь скорее напоминает треуголку триумфатора Наполеона. С ее смоляных полей также стекает кровавистая субстанция, готовая умиловить голодную землю. Эта набухающая живородящая масса за спиной женщины-Мага разделена на два поля – эластичного буроватого праха, из которого, вероятно, некогда сотворен был человек, и рыхлого, ожидающего семян чернозема. Там, где из-за спины Гигеи на картине выступал изможденный силуэт беременной женщины, виднеется подобие гигантского сперматозоида с черным хвостиком. Он деловито скользит в таинственном нигредо пережня, переживая тысячи трансформирующих метаморфоз, прежде чем в комьях колышущегося распада проснется искра новой жизни.

Классические атрибуты Гигеи (и символы современного здравоохранения) – змея и чаша, демонстрирующие сложный принцип взаимодействия живого и мертвого, светлого и темного, доброго и злого, – в руках женщины-Мага иллюстрируют еще и процесс оплодотворения, причем жест правой ее руки, выражающий некоторую меру длины, похоже, адресован непосредственно змее и носит рекомендательный характер. Яда мужской витальности никогда не должно быть слишком много. Контроль над нею – один из основополагающих принципов женского здоровья.

Профессия или род занятий

Все медицинские и околomedicalные профессии. Заклинатели змей и мужчин, факиры, маги.

Состояние

Спокойствие, бесстрастность, непоколебимая уверенность в правильности своих действий.

Тщательный контроль. Необходимость медицинских процедур или употребления лекарств. Мизофобия¹, канцерофобия² и т. п.

Отношения

Давление на партнера, ограничение его прав, свобод и функций. Регулирование рождаемости, предохранение от беременности, искусственное оплодотворение. Защищенный секс. Гигиена близости и отношения для здоровья. Дозированная близость. Жизнь в медицинской семье. Мать, жестко влияющая на жизнь сыновей. Инцестуозная зависимость.

Ситуация

Регулирующие действия и процедуры, рекомендации, управление процессами, уверенное руководство, трансляция якобы абсолютных истин высшей воли. Резонерство. Диктат.

---

¹ Мизофобия (гермофобия) – навязчивый страх загрязнения или заражения.

² Канцерофобия – навязчивый страх заболеть злокачественным новообразованием.

Совет

Необходимо контролировать свои потребности, дозировать нагрузки на здоровье, прибегнуть к гомеопатическому лечению и дозированному лечению ядами. Клин клином вышибить.

Итог

Сильное влияние на происходящие события, удержание их в рамках. Получение помощи, иногда в болезненных, сложно приемлемых формах.

II – Верховная жрица

Сюжет

В изображении использован портрет Фрицы Ридлер – одной из дам высшего Венского общества, написанный в 1906 году. Картина использована почти без дополнений.

Искусство нуждается в покровителях, и меценаты для объединения «Сецессион» нашлись прежде всего среди еврейских семейств венской буржуазии: Карл Витгенштейн, сталелитейный магнат, Фриц Вэрндорфер, текстильный магнат, а также семьи Книпис и Ридлер, которые поддерживали именно искусство модерна и Климта. Они заказывали картины художнику, а он писал портреты их жен.

Высокопоставленные чиновники, банкиры и представители богатых семейств, восхищаясь лицами своих жен и дочерей, написанными Климтом, вряд ли придавали значение прекрасным и необычным орнаментам и понимали символы, обильно украшавшие платья дам

и фон на картинах. Климт же чувствовал внутренний мир своих моделей и старался его раскрывать, наполняя женские образы эротическими символами, на первый взгляд казавшимися невинным орнаментом.

На картине «Портрет Фрицы Ридлер» изображена жена государственного чиновника. Но одна деталь сразу притягивает внимание. Голова модели находится на уровне орнаментального окошка, и это создает сходство с прической и головным убором Марии-Терезии Испанской в возрасте четырнадцати лет, молчаливой страдальицы, жены и сестры французского короля Людовика XIV, на портрете кисти Веласкеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.